

Смыслы мест и места смыслов

Ограниченное пространство: город в период пандемии в представлениях пожилых людей

DOI: 10.19181/inter.2021.13.2.2

Ссылка для цитирования:

Галкин К. А. Ограниченное пространство: город в период пандемии в представлениях пожилых людей // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2021. Т. 13. № 2. С. 27–40. DOI: <https://doi.org/10.19181/inter.2021.13.2.2>

For citation:

Galkin K. A. (2021) Limited Space: Elderly People's Meanings of the City in the Time of Pandemic. *Interaction. Interview. Interpretation*. Vol. 13. No. 2. P. 27–40. DOI: <https://doi.org/10.19181/inter.2021.13.2.2>

Галкин Константин Александрович

Социологический институт ФНИСЦ РАН,
Санкт-Петербург, Россия

E-mail: Kgalkin1989@mail.ru

Статья базируется на авторском исследовании специфики изменений смыслов города для пожилых людей в период пандемии. Эмпирической базой послужили 20 полуструктурированных интервью и 15 дневников наблюдений с пожилыми людьми из Санкт-Петербурга и Петрозаводска, которые собирались во время пандемии COVID-19 с 14 апреля по 1 июня 2020 года. Автор показывает, какие ограничения в использовании материальных и социальных ресурсов существуют в городских пространствах, как эти ограничения взаимосвязаны и как они создают особенности в интерпретации пожилыми людьми городских смыслов. Основной вывод работы заключается в том, что ограниченность материальных ресурсов города и ощущаемая пожилыми людьми зажатость в рамках одного пространства влияет на социальные ресурсы. В статье обсуждается вопрос о том, как отсутствие материальных ресурсов может быть компенсировано через социальные ресурсы, такие как волонтерская помощь. На кейсе Петрозаводска делается вывод, что ограничения в предоставлении волонтерской помощи выступают серьезной проблемой для крупного города.

Ключевые слова: пандемия COVID-19; городское пространство; повседневность; городские пространства в период пандемии COVID-19; пожилые люди; особенности повседневности пожилых людей в период пандемии COVID-19; города и COVID-19

Город невозможно помыслить как оторванный и отделенный от социальных и глобальных проблем и особенностей развития: это живой организм, динамичная система с меняющимися контекстами, связанными с глобальными вызовами, проблемами, сложностями и трансформациями [Wessel, 2009]. Город как социокультурное пространство связан с особыми смыслами, которые в той или иной степени могут различаться среди горожан в зависимости от их возраста, дохода, социально-демографического статуса и продолжительности проживания в городах. Речь идет об интерпретации особенностей городской жизни, о связанности пространств, а также об их восприятии различными группами населения города. Именно особенности субъективных интерпретаций города в период пандемии представляют исследовательский интерес, который послужил основой настоящей публикации.

Пожилые люди, по нашему мнению, относятся к той категории горожан, которые являются носителями наиболее многогранного опыта повседневных городских взаимодействий и интерпретаций городских пространств. Во-первых, длительность проживания в городе и определенный «стаж» проживания в том или ином месте и пространстве позволяет увидеть различные формы привязанности к пространству, накопить багаж локальных знаний о городских местах, таких как магазины, аптеки. Во-вторых, места в городе могут быть связаны с приятными воспоминаниями, общением, взаимодействием пожилых людей. Это может быть библиотека в центре города, где проходят курсы для пожилых людей, или парк, или кафе, где пожилые люди встречаются с друзьями и родственниками. Также следует отметить, что с возрастом у человека, как правило, наблюдается снижение адаптационных ресурсов: люди привыкают к одному и тому же месту или местам, которые существуют в пространстве городов [Коротаев и др., 2019: 139; Радина, Поршнева, 2014: 154; Елютина, 2009: 105–106]. Исследователи отмечают в отношении пожилых людей особую роль солидарности с местом, когда ощущения отдельных городских пространств и их чувствование, смыслы подобных пространств становятся сродни дому, а в случае закрытости этих пространств или их ограниченности теряются прежние ощущения и смыслы дома [Home and Identity..., 2005; Burholt, 2006; Peace et al., 2006; Smith, 2009; Sixsmith et al., 2014; Meijering, 2021].

Применительно к пожилым людям среду городов можно условно разделить на несколько аспектов. Во-первых, есть материальные ресурсы, связанные с материальными объектами в городе и инфраструктурами, которые имеют важное значение для пожилых людей. Во-вторых, социальные ресурсы: места для встреч, общения и взаимодействия с другими пожилыми людьми, которые существуют в городских пространствах. В статье я задаюсь вопросом, насколько социальные и материальные ресурсы, необходимые пожилым людям, ограничиваются в период пандемии COVID-19, и как это влияет на восприятие смыслов городов пожилыми людьми.

Контекст исследования: период пандемии и его влияние на пожилых людей

Пандемия новой коронавирусной инфекции представляет собой вызов для всего человечества. Одна из особенностей пандемии связана в том числе и с ее названием. Сегодня пандемию принято называть синдемонией, то есть не просто эпидемией, которая создала медицинские проблемы для жителей, но такой эпидемией, которая повлияла на социальную жизнь [Голубев, Сидоренко, 2020]. Ведь одним из аспектов влияния пандемии выступает именно ограниченность мобильности, самоизоляция, часто отсутствие мобильности в целом, что отражается как на биологическом, так и на психологическом здоровье пожилых людей; и сложно сказать, что нанесло больший вред: сама инфекция или меры борьбы с ней, включающие обязательную изоляцию. Именно изоляция и меры изоляции, которые предпринимаются, чтобы ограничить контакты пожилых людей, определены в исследованиях как меры, связанные с биополитической дискриминацией, меры, которые отражают проблемы доступа пожилых людей к прежде доступным пространствам, ограничивают возможность их использования, создают сложности с участием пожилых людей в социальной жизни [Pele et al., 2021; Deyev et al., 2020]. В исследованиях актуальные ранее вопросы (включение пожилых людей в социальную жизнь, создание для них комфортной окружающей среды) — были достаточно быстро заменены на обсуждение проблем и трудностей, формирующих новое пространство города, связанное с ограничениями мобильности пожилых людей, использованием транспорта и утратой комфорта окружающей среды [Xiong et al., 2020; Matias et al., 2020].

В период пандемии одной из серьезных проблем стала вынужденная изоляция, которая, будучи полезной с точки зрения профилактики инфекционных заболеваний, имеет ряд негативных последствий для психического самочувствия [Morrow-Howell et al., 2020; Brooke, Jackson, 2020], а также усиливает различные формы социальных неравенств [Brooke, Jackson, 2020; Барышева и др., 2020]. Как отмечают исследователи, пожилые люди стали «жертвами» не просто самой пандемии, но и мер, которые предпринимались для ее ограничения [Голубев, Сидоренко, 2020]. Во многих странах действовали и продолжают действовать ограничительные меры, в некоторых, например в Великобритании, создаются специальные линии помощи пожилым людям. Однако по-прежнему важным остается вопрос: насколько такие горячие линии гарантируют всем пожилым людям включение и интеграцию в социум, а также возможность не чувствовать себя одинокими в период пандемии? Но все же главный вопрос остается без ответа: какие эффективные меры могут быть предложены для вовлечения пожилых людей в социальную жизнь и повышения их активности?

Исследования по социальной геронтологии рассматривают основные риски для пожилых людей в период пандемии COVID-19. Среди таких рисков — отсутствие у старшего поколения доступа к качественной информации и ограничение общения; неравенства пожилых как гомогенной и проблемной

группы; приоритет на лечение молодых [Evans et al., 2020; Berg-Weger, Morley, 2020; Hwang et al., 2020]. Другое направление исследований, изучающих последствия и особенности изоляции пожилых людей, представлено работами психологов. В отличие от трудов по социальной геронтологии, психологические исследования рассматривают изоляцию и связанные с ней проблемы в контексте психического здоровья и эффекта, который изоляция нанесла психическому здоровью пожилых. В психологических исследованиях изоляционный эффект для пожилых людей измеряем прежде всего состояниями здоровья и возникновением различных сопутствующих заболеваний, связанных с долгой изоляцией и необходимостью пожилым людям сидеть на одном месте без передвижений [Webb, 2020; Sia et al., 2020; Heid et al., 2020]. Третий пул работ — социологические зарубежные исследования, оценивающие последствия пандемии с точки зрения таких проблем, как стигматизация и социальное исключение пожилых людей, в том числе в актуальных дискурсах СМИ, возникновение различных неравенств, влияющих на жизнь пожилых людей с введением изоляционных мер [Ayalon et al., 2020; Fraser et al., 2020].

При этом очевидной лакуной существующих исследований остается проблема нерелевантности к пространствам и особенностям пространств, например к городам, где проходит жизнь в пандемию, так как одной из немаловажных проблем выступают именно пространства, которые могут по-разному восприниматься пожилыми людьми и создавать сложности с восприятием изоляции и неравенств [Dorn et al., 2020; Vambra et al., 2020]. Городские пространства в таком случае представляются не просто в качестве различных кластеров доступности или недоступности, они переформируются и меняют смыслы. Именно близкие и доступные к месту проживания магазины, аптеки и торговые центры становятся едва ли не единственными центрами притяжения пожилых людей. То есть, ситуация пандемии изменяет пространства и смыслы городских пространств для людей старшего поколения.

Методология исследования и эмпирическая база

Эмпирической базой исследования выступают полуструктурированные онлайн-интервью с пожилыми людьми, которые были проведены в двух локациях: Санкт-Петербурге, городе федерального значения, и Петрозаводске, крупном городе регионального значения. Также собирались дневники наблюдений, которые вели сами пожилые люди. Всего в Санкт-Петербурге и в Петрозаводске было собрано 20 полуструктурированных интервью.

Интервью проходили один на один с информантами в "Skype". Важной частью беседы были вопросы о сравнении городской жизни до и во время пандемии, а также обсуждение иллюстративных примеров, в рамках которых информанты раскрывали особенности повседневных практик и их изменений в период самоизоляции. Также в ходе интервью использовались карты, на которых пожилые люди отмечали различные места в контексте ограничений, с которыми пришлось столкнуться. Все интервью были анонимизированы,

информанты заранее были уведомлены, что интервью записываются. Дневники велись пожилыми людьми после интервью: они получали задания записывать особенности своей повседневной жизни, все возникающие сложности и то, что было необычным, новым. В каждом дневнике фиксировались эмоции и переживания, настроение каждого дня. В исследовании применяется тематический анализ интервью и секвенционное кодирование. Это позволило выделить ключевые темы и особенности восприятия городских пространств в рамках двух макротем: социальные и материальные ресурсы города, детализируя далее по специфике барьеров, ограничений, неравенств, изоляции пожилых людей в городских пространствах.

«Чувство места» и ресурсы городов

Изучение восприятия городских пространств часто соотносят с концептом «чувство места» (sense of place), который связан с ощущениями и интерпретациями нахождения в конкретном пространстве, со смыслами и определениями места, с восприятием комфортности городских пространств [Hashemnezhad et al., 2013; Counted, 2016]. У жителей города образуется особое ощущение города: «чувство места» может быть определено как наполнение городских пространств различными смыслами, например, смыслами субъективно важных мест, смыслами включенности своей повседневности, как и биографического проекта, в городские пространства [Sampson, Goodrich, 2009; Trentelman, 2009].

При изучении специфики восприятия городов важен анализ субъективных смыслов и интерпретаций, которые можно увидеть в описании принадлежности к конкретному пространству. Нам интересно, как подобное описание меняется в случае появления глобальных проблем, таких как пандемия коронавируса, ставшая причиной закрытости и недоступности городских пространств. В этой связи продуктивным представляется подход “people-place relationships and experiences”, он определяет, как городская среда изменяется в контекстах глобальных или локальных изменений [Counted, 2016]. В рамках подобного подхода предполагается создание различных моделей, типизирующих и описывающих специфику взаимодействия жителей города с городской средой.

В своем исследовании я разделяю город на два типа ресурсов — материальные, к которым отношу социально-экономические ресурсы городов (магазины, торговые центры, другие объекты инфраструктур, которые создают удобство и комфорт в рамках конкретной материальной среды), и социальные, к которым относятся коммуникация и взаимодействия в городской среде, т.е. связаны с возможностью быть включенным в социальную жизнь и не ощущать одиночества. Важно рассмотреть, как подобные ресурсы встроены в городское пространство и как они позволяют пожилым людям интерпретировать особенности городских пространств и их смыслы. Концепция анализа строится на изучении ограниченности социальных и материальных ресурсов в жизни пожилых людей, на исследовании того, как нехватка тех или иных ресурсов

интерпретируется пожилыми людьми в интервью и как на основании такой интерпретации создаются смыслы и особенности города.

Городская среда может учитывать или не учитывать особенности возраста и возрастных различий в понимании смыслов городов, быть дружественной или враждебной к пожилым людям [Hoof et al., 2018]. Объективные проявления пространственной дифференциации, которая встречается в городах для пожилых людей, было бы продуктивно изучить в сопоставлении с субъективными особенностями восприятия городских мест и ощущений, связанных с этими местами. Таким образом, «чувство места» понимается в исследовании как особая привязанность пожилых людей к городским пространствам, а также особенности трактовки пожилыми людьми городских пространств и тех ресурсов, с которыми соотносятся различные пространства.

Ограниченность материальных ресурсов городов

Понимание ограниченности городских пространств пожилыми людьми в интервью было связано со следующими подтемами: утрата прежних пространств, изменение города до неузнаваемости, утрата связей с привычными значимыми для памяти местами городов. Пространства городов, как их описывали сами информанты, становились ограниченными, суженными и создавали для пожилых людей проблемы, связанные прежде всего с утратой мобильности в городских пространствах. Одной из самых проблематичных и сложных была утрата прежних «значимых мест», наиболее ярко выраженной была невозможность приобрести необходимое лекарство, что отражалось на здоровье и самочувствии пожилых людей.

Из-за утраты прежних материальных ресурсов пожилые люди теряли чувство комфорта. Это создавало проблему «зажатости» и «закрытости» городских пространств, и эта зажатость, как отмечали информанты, ощущалась телесно. В данном случае интерпретация физического пространства и его смыслы создавали для пожилых людей психологические проблемы, психологическую ограниченность:

«Теперь город сузился до двух парадных, магазина и хлебной лавки. Есть впечатление, что ты не в городе, а в деревне живешь, что ты так же ограничен в этом закрытом пространстве и ничего не можешь сделать и предпринять. Все кажется таким ограниченным и закрытым для себя самого» (муж., 76 лет, Санкт-Петербург).

При этом наибольшие сложности от ограничения пространств испытали на себе пожилые люди в Петрозаводске, прежде всего живущие в отдаленных районах, где из-за проблем с регулярностью движения транспорта, из-за трудностей с мобильностью, а также в связи с закрытостью торговых галерей и площадок пожилым людям было крайне сложно добраться туда, куда необходимо, например за лекарствами или продуктами:

«Здесь теперь вообще никуда не съездишь, сиди в одном месте и кукуй. И это, так скажем, еще относительно мягко сказано — кукуй. На самом деле реально стало очень сложно здесь находиться. Возникает очень много трудностей с тем, чтобы куда-нибудь выбраться. Потому что чувствуешь себя ограниченной, вычеркнутой и ненужной, закрытой на одном пространстве» (жен., 68 лет, Петрозаводск).

Также в интерпретациях новых смыслов города нередко появлялась тема транспорта, которая была вписана в проблемы пандемии. Речь в первую очередь об ограниченности маршрутов и о возросшей цене проезда, что не позволяло пожилым людям выбраться туда, куда было необходимо, и создавало, помимо физического дискомфорта, также психологический дискомфорт, закрытость и зажатость в рамках одного пространства с отсутствием какой-либо возможности вырваться и поехать в другой район. Большое значение имела и проблема отмены льгот на транспорте, это тоже ограничивало возможность в полной мере использовать материальные ресурсы городов.

Для Петрозаводска ограничения, связанные с транспортной инфраструктурой, включали в себя отмену прежних маршрутов, прежде всего частных. Эти маршруты были единственным способом добраться из одного района города в другой район или в центр. Не выручало и такси, цены на проезд в котором тоже взлетели. К тому же пожилым людям, главным образом маломобильным и с ограниченными возможностями здоровья, было довольно сложно пользоваться услугами такси, если оно не адаптировано для перевозки людей с особыми потребностями.

Таким образом, интерпретация ограниченности материальных ресурсов для пожилых людей в городах строилась вокруг следующих тем: зажатость, отсутствие комфорта, «пересборка» пространства. При этом ранее доступные пространства стали восприниматься как закрытые и узкие, превратились в очерченные территории района, или даже в нескольких домов, доступных магазинов и аптек на этих территориях.

Ограниченность социальных ресурсов городов

Ограниченность материальных ресурсов городов, которая была связана в том числе с ограниченностью в передвижениях, мобильностью пожилых людей, порождала иные интерпретации социальных ресурсов города. Так, город до пандемии описывался пожилыми людьми в интервью как пространство, где они не чувствовали себя одинокими и могли легко навестить родственников или знакомых. Однако именно физическая ограниченность и закрытие пространств, связанные с изоляцией, повлияли на социальную ограниченность и невозможность общаться с друзьями, также они ограничили привычные поездки к родственникам.

«У меня так получилось, что здесь, в районе, знакомых-то и нет. Все знакомые мои (или подружки, как я их зову) проживают на другом конце города. Вот поэтому мне, если честно, крайне сложно теперь куда-либо выехать, а вернее, вообще невозможно, когда город стал полностью закрытым. Поэтому теперь я стараюсь просто так тоске не поддаваться: когда старые фотографии посмотришь, когда еще что-то. Но, если так разбираться, все равно это уже не то, эффект от этого совершенно иной» (жен., 68 лет, Санкт-Петербург).

Для некоторых пожилых людей ограниченность материальных ресурсов города, которая, в свою очередь, создает ограниченность социальных ресурсов, служит стимулом к общению онлайн. И при наличии необходимых навыков общения онлайн пожилые люди стараются общаться и обсуждать проблемы в интернете:

«Хорошо, что есть компьютер, дочка привезла. Это, можно сказать, вообще единственная возможность и одна из немногих отдушин. Можно хотя бы выйти в сеть, с кем-либо пообщаться. Получается, что сейчас практически все закрыто, и ищешь любые возможности для общения, чтобы совсем не стать одинокой» (жен., 79 лет, Петрозаводск).

При этом именно возможность общения — как онлайн, так и по телефону — со знакомыми и родственниками интерпретировалась в нарративах пожилых людей как возможность не быть «вычеркнутыми из жизни», компенсировать нехватку материальных ресурсов и нивелировать проблемы, связанные с ограниченностью материальных ресурсов, которые создавало пространство города. Виртуальное общение и общение по телефону были способами преодолеть замкнутость и ограниченность городских пространств, давали возможность поделиться проблемами, в том числе обратиться за помощью к городским сервисам и волонтерам, которые в период пандемии были доступны онлайн:

«Хорошо, что есть номера и что волонтеры могут приехать и, если нужно, к примеру, продукты тебе привезти. А если разбираться начистоту, то и не знаю, что бы я вообще делал сейчас. Может, просто сидел бы на одном месте, а самое главное, даже продукты и все остальное не мог бы приобрести, и это, конечно, наталкивает на определенные мысли и сомнения» (муж., 75 лет, Санкт-Петербург).

И если в Санкт-Петербурге для пожилых людей был выбор, было множество сервисов, куда эта категория граждан могла обратиться и вызвать волонтеров, то для пожилых людей в Петрозаводске основной проблемой при получении необходимой помощи было отсутствие добровольческих организаций, а также отсутствие возможности выбирать между различными организациями.

К тому же волонтерская помощь пожилым людям в Петрозаводске носила скорее ситуативный характер, и в этом случае было довольно сложно выбрать лучшую волонтерскую организацию или обратиться за помощью к другой организации, использовать иные ресурсы. Таким образом, волонтерские и, как следствие, социальные ресурсы для пожилых людей из Петрозаводска были более ограниченными.

В нарративах пожилых людей заметна связь между тем, как материальные ресурсы и ограничения городских пространств влияют на ограничения, создаваемые социальными ресурсами. Ключевыми темами при описании социальных ресурсов пожилыми людьми в интервью были темы отсутствия прежней мобильности и возможности поехать и общаться с тем, с кем необходимо, а также темы, связанные с описанием перехода в новый формат общения, то есть общения с использованием телефона и онлайн-ресурсов. Также в нарративах пожилых людей из Петрозаводска присутствовала тема ограниченности волонтерских организаций, проблема ситуативного характера в их работе. Такие организации не могли обеспечить пожилых людей всем необходимым, возникали сложности в обращениях к ним. Это, в свою очередь, вызывало ощущение отсутствия психологической поддержки.

Заключение

С началом пандемии COVID-19 городские пространства стали для пожилых людей ограниченными, что изменило прежние интерпретации смыслов и особенностей восприятия и описания городов этой категорией граждан. Анализ интерпретаций пожилыми людьми материальных и социальных ресурсов городов показывает наличие устойчивой связи между ограниченностью материальных ресурсов в жизни пожилых людей и ограниченностью ресурсов социальных, что приводит к переформатированности пространств городов и утрате прежних смыслов этих пространств. Одной из важных особенностей выступают интерпретации городских сервисов: так, у пожилых людей из Санкт-Петербурга имеется выбор разнообразных сервисов (в том числе социальных и волонтерских), которые воспринимаются ими как возможность компенсации нехватки материальных ресурсов и ограниченности города; а у пожилых людей из Петрозаводска практически нет такой возможности, поскольку подобные сервисы развиты недостаточно (особенно это касается сервисов психологической поддержки и доставки необходимых материальных ресурсов пожилым людям).

В целом переформатирование городских пространств под влиянием пандемии COVID-19 связано с физическими ограничениями, с ощущениями зажатости, которые присутствуют в городских пространствах и оказывают влияние на изменения социальной жизни. Однако социальные ресурсы в таком случае позволяют минимизировать и компенсировать отсутствие и ограниченность материальных ресурсов крупных городов.

Литература

Барышева Г. А., Антипанова О. А., Тхань Б. Д. Влияние пандемии COVID-19 на социально-экономическое развитие и положение наиболее уязвимого населения // Векторы благополучия: экономика и социум. 2020. Т. 39. № 4. С. 105–117. DOI: [https://doi.org/10.18799/6584956/2020/4\(39\)/1056](https://doi.org/10.18799/6584956/2020/4(39)/1056)

Голубев А. Г., Сидоренко А. В. Теория и практика старения в условиях пандемии COVID-19 // Успехи геронтологии. 2020. Т. 33. № 2. С. 397–408. DOI: <https://doi.org/10.34922/AE.2020.33.2.026>

Елютина М. Э. Пожилые люди и старые вещи в повседневной жизни // Социологические исследования. 2009. № 7. С. 101–109.

Коротаев А. В., Новиков К. Е., Шульгин С. Г. Ценности пожилых в стареющем мире // Социология власти. 2019. Т. 31. № 1. С. 114–142. DOI: <https://doi.org/10.22394/2074-0492-2019-1-114-142>

Радина Н., Поршнев А. Пожилые горожане мегаполиса и малых городов: солидарность, альтруизм и приоритеты в области городского развития // Социология власти. 2014. № 3. С. 141–158.

Ayalon L. et al. Aging in Times of the COVID-19 Pandemic: Avoiding Ageism and Fostering Intergenerational Solidarity // The Journals of Gerontology: Series B. 2020. Vol. 76. № 2. P. e49–e52. DOI: <https://doi.org/10.1093/geronb/gbaa051>

Bambra C. et al. The COVID-19 Pandemic and Health Inequalities // Journal of Epidemiology and Community Health. 2020. Vol. 74. № 11. P. 964–968. DOI: <https://doi.org/10.1136/jech-2020-214401>

Berg-Weger M., Morley J. E. Loneliness and Social Isolation in Older Adults during the Covid-19 Pandemic: Implications for Gerontological Social Work // The Journal of Nutrition, Health & Aging. 2020. Vol. 24. № 5. P. 456–458. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12603-020-1366-8>

Brooke J., Jackson D. Older People and COVID-19: Isolation, Risk and Ageism // Journal of Clinical Nursing. 2020. Vol. 29. № 13–14. P. 2044–2046. DOI: <https://doi.org/10.1111/jocn.15274>

Burholt V. «Adref»: Theoretical Contexts of Attachment to Place for Mature and Older People in Rural North Wales // Environment and Planning A: Economy and Space. 2006. Vol. 38. № 6. P. 1095–1114. DOI: <https://doi.org/10.1068/a3767>

Counted V. Making Sense of Place Attachment: Towards a Holistic Understanding of People-Place Relationships and Experiences // Environment, Space, Place. 2016. Vol. 8. № 1. P. 7–32. DOI: <https://doi.org/10.5840/esplace2016811>

Deyev A. S., Khvoshchin A. A., Chernomorchenko S. I. Challenges of Biopolitics Caused by the COVID-19 Pandemic // Proceedings of the Research Technologies of Pandemic Coronavirus Impact (RTCOV 2020). Moscow: Atlantis Press, 2020. P. 401–407. DOI: <https://doi.org/10.2991/assehr.k.201105.072>

Dorn A. van, Cooney R. E., Sabin M. L. COVID-19 Exacerbating Inequalities in the US // Lancet. 2020. Vol. 395. № 10232. P. 1243–1244. DOI: [https://doi.org/10.1016/s0140-6736\(20\)30893-x](https://doi.org/10.1016/s0140-6736(20)30893-x)

Evans M. C. et al. Mental and Physical Health Correlates of Financial Difficulties among African-American Older Adults in Low Income Areas of Los Angeles // Frontiers in Public Health. 2020. Vol. 8. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpubh.2020.00021>

Fraser S. et al. Ageism and COVID-19: What Does Our Society's Response Say about Us? // Age and Ageing. 2020. Vol. 49. № 5. P. 692–695. DOI: <https://doi.org/10.1093/ageing/afaa097>

Home and Identity in Late Life: International Perspectives / Ed. by D.R. Graham, H. Chaudhury. New York: Springer, 2005.

Hashemnezhad H., Heidari A. A., Mohammad Hoseini P. "Sense of Place" and "Place Attachment" // International Journal of Architecture and Urban Development. 2013. Vol. 3. № 1. P. 5–12.

Heid A. R. et al. Challenges Experienced by Older People during the Initial Months of the COVID-19 Pandemic // The Gerontologist. 2021. Vol. 61. № 1. P. 48–58. DOI: <https://doi.org/10.1093/geront/gnaa138>

Hoof J. van et al. The Challenges of Urban Ageing: Making Cities Age-Friendly in Europe // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2018. Vol. 15. № 11. DOI: <https://doi.org/10.3390/ijerph15112473>

- Hwang T.J. et al. Loneliness and Social Isolation during the COVID-19 Pandemic // International Psychogeriatrics. 2020. Vol. 32. № 10. P. 1217–1220. DOI: <https://doi.org/10.1017/s1041610220000988>
- Matias T., Dominski F.H., Marks D.F. Human Needs in COVID-19 Isolation // Journal of Health Psychology. 2020. Vol. 25. № 7. P. 871–882. DOI: <https://doi.org/10.1177/1359105320925149>
- Meijering L. Towards Meaningful Mobility: A Research Agenda for Movement Within and Between Places in Later Life // Ageing and Society. 2021. Vol. 41. № 4. P. 711–723. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0144686X19001296>
- Morrow-Howell N., Galucia N., Swinford E. Recovering from the COVID-19 Pandemic: A Focus on Older Adults // Journal of Aging & Social Policy. 2020. Vol. 32. № 4–5. P. 526–535. DOI: <https://doi.org/10.1080/08959420.2020.1759758>
- Peace Sh., Holland C., Kellahe L. Environment and Identity in Later Life. Maidenhead: Open University Press, 2006.
- Pele A., Riley S. For a Right to Health Beyond Biopolitics: The Politics of Pandemic and the «Politics of Life» // Law, Culture and the Humanities. 2021. № 6. P. 135–160. DOI: <https://doi.org/10.1177/1743872120978201>
- Sampson K.A., Goodrich C.G. Making Place: Identity Construction and Community Formation through “Sense of Place” in Westland, New Zealand // Society and Natural Resources. 2009. Vol. 22. № 10. P. 901–915. DOI: <https://doi.org/10.1080/08941920802178172>
- Sia A. et al. Nature-Based Activities Improve the Well-Being of Older Adults // Scientific Reports. 2020. Vol. 10. № 1. P. 1–8. DOI: <https://doi.org/10.1038/s41598-020-74828-w>
- Sixsmith J. et al. Healthy Ageing and Home: The Perspectives of Very Old People in Five European Countries // Social Science & Medicine. 2014. № 106. P. 1–9. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2014.01.006>
- Smith A. E. Ageing in Urban Neighbourhoods: Place Attachment and Social Exclusion. Bristol: Policy Press, 2009. DOI: <https://doi.org/10.2307/j.ctt9qgm1>
- Trentelman C.K. Place Attachment and Community Attachment: A Primer Grounded in the Lived Experience of a Community Sociologist // Society and Natural Resources. 2009. Vol. 22. № 3. P. 191–210. DOI: <https://doi.org/10.1080/08941920802191712>
- Webb L. Covid-19 Lockdown: A Perfect Storm for Older People’s Mental Health // Journal of Psychiatric and Mental Health Nursing. 2020. Vol. 28. № 2. P. 300–300. DOI: <https://doi.org/10.1111/jpm.12644>
- Wessel T. Does Diversity in Urban Space Enhance Intergroup Contact and Tolerance? // Geografiska Annaler: Series B. Human Geography. 2009. Vol. 91. № 1. P. 5–17. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1468-0467.2009.00303.x>
- Xiong J. et al. Impact of COVID-19 Pandemic on Mental Health in the General Population: A Systematic Review // Journal of Affective Disorders. 2020. № 277. P. 55–64. DOI: <https://dx.doi.org/10.1016%2Fj.jad.2020.08.001>

Сведения об авторе:

Галкин Константин Александрович — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Социологический институт ФНИСЦ РАН, Санкт-Петербург, Россия. **E-mail:** Kgalkin1989@mail.ru. **РИНЦ Author ID:** 850737; **ORCID ID:** 0000-0002-6403-6083; **ResearcherID:** A-8784-2016.

Статья поступила в редакцию: 08.05.2021
Принята к публикации: 15.06.2021

Limited Space: Elderly People's Meanings of the City in the Time of Pandemic

DOI: 10.19181/inter.2021.13.2.2

Konstantin A. Galkin

Sociological Institute of FCTAS RAS, St. Petersburg, Russia
E-mail: Kgalkin1989@mail.ru

The study examines the specifics of changes in the meanings of the city in interviews with older people. The author shows what restrictions in the use of material and social resources exist in urban spaces, how these restrictions are interrelated and how they create peculiarities in the interpretation of the meanings of cities by older people. The empirical basis of the study was 20 semi-structured interviews and 15 observation diaries with elderly people from St. Petersburg and Petrozavodsk, which were collected during the COVID-19 pandemic from April 14 to June 1, 2020. The key findings of the study relate to the different interpretations of urban spaces present in the locations where the study was conducted; secondly, how the limited material resources of the city and the perceived tightness of older people within one space affect social resources. In addition, the question is raised as to how the lack of material resources can be compensated through social resources, such as volunteer assistance. The presence of volunteers is limited in various cities, and restrictions on the provision of volunteer assistance are a serious problem for a large city of regional significance — Petrozavodsk.

Keywords: COVID-19 pandemic; urban space; everyday life; urban spaces during the COVID-19 pandemic; elderly people; features of everyday life of older people during the COVID-19 pandemic; cities and COVID-19

References

- Ayalon L. et al. (2020) Aging in Times of the COVID-19 Pandemic: Avoiding Ageism and Fostering Intergenerational Solidarity. *The Journals of Gerontology: Series B*. Vol. 76. No. 2. P. e49–e52. DOI: <https://doi.org/10.1093/geronb/gbaa051>
- Bambra C. et al. (2020) The COVID-19 Pandemic and Health Inequalities. *Journal of Epidemiology and Community Health*. Vol. 74. No. 11. P. 964–968. DOI: <https://doi.org/10.1136/jech-2020-214401>
- Barysheva G. A., Antipanova O. A., Thanh B. D. (2020) Vliyanie pandemii COVID-19 na social'no-ekonomicheskoe razvitie i polozhenie naibolee uyazvimogo naseleniya [Impact of the COVID-19 pandemic on socio-economic development and the situation of the most vulnerable population]. *Vektory blagopoluchiya: ekonomika i socium* [Vectors of well-being: economy and society]. Vol. 39. No. 4. P. 105–117. (In Russ.) DOI: [https://doi.org/10.18799/6584956/2020/4\(39\)/1056](https://doi.org/10.18799/6584956/2020/4(39)/1056)
- Berg-Weger M., Morley J.E. (2020) Loneliness and Social Isolation in Older Adults during the Covid-19 Pandemic: Implications for Gerontological Social Work. *The Journal of Nutrition, Health & Aging*. Vol. 24. No. 5. P. 456–458. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12603-020-1366-8>
- Brooke J., Jackson D. (2020) Older People and COVID-19: Isolation, Risk and Ageism. *Journal of Clinical Nursing*. Vol. 29. No. 13–14. P. 2044–2046. DOI: <https://doi.org/10.1111/jocn.15274>
- Burholt V. (2006) «Adref»: Theoretical Contexts of Attachment to Place for Mature and Older People in Rural North Wales. *Environment and Planning A: Economy and Space*. Vol. 38. No. 6. P. 1095–1114. DOI: <https://doi.org/10.1068/a3767>
- Counted V. (2016) Making Sense of Place Attachment: Towards a Holistic Understanding of People-Place Relationships and Experiences. *Environment, Space, Place*. Vol. 8. No. 1. P. 7–32. DOI: <https://doi.org/10.5840/esplace2016811>

Deyev A. S., Khvoshchin A. A., Chernomorchenko S. I. (2020) Challenges of Biopolitics Caused by the COVID-19 Pandemic. *Proceedings of the Research Technologies of Pandemic Coronavirus Impact (RTCOV 2020)*. Moscow: Atlantis Press. P. 401–407. DOI: <https://doi.org/10.2991/assehr.k.2011105.072>

Dorn A. van, Cooney R. E., Sabin M. L. (2020) COVID-19 Exacerbating Inequalities in the US. *Lancet*. Vol. 395. No. 10232. P. 1243–1244. DOI: [https://doi.org/10.1016/s0140-6736\(20\)30893-x](https://doi.org/10.1016/s0140-6736(20)30893-x)

Evans M. C. et al. (2020) Mental and Physical Health Correlates of Financial Difficulties among African-American Older Adults in Low Income Areas of Los Angeles. *Frontiers in Public Health*. Vol. 8. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpubh.2020.00021>

Fraser S. et al. (2020) Ageism and COVID-19: What Does Our Society's Response Say about Us? *Age and Ageing*. Vol. 49. No. 5. P. 692–695. DOI: <https://doi.org/10.1093/ageing/afaa097>

Golubev A. G., Sidorenko A. V. (2020) Teoriya i praktika stareniya v usloviyah pandemii COVID-19 [Theory and practice of aging in the context of the COVID-19 pandemic]. *Uspekhi gerontologii* [Success of gerontology]. Vol. 33. No. 2. P. 397–408. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.34922/AE.2020.33.2.026>

Graham D. R., Chaudhury H. (eds.) (2005) *Home and Identity in Late Life: International Perspectives*. New York: Springer.

Hashemnezhad H., Heidari A. A., Mohammad Hoseini P. (2013) "Sense of Place" and "Place Attachment". *International Journal of Architecture and Urban Development*. Vol. 3. No. 1. P. 5–12.

Heid A. R. et al. (2021) Challenges Experienced by Older People during the Initial Months of the COVID-19 Pandemic. *The Gerontologist*. Vol. 61. No. 1. P. 48–58. DOI: <https://doi.org/10.1093/geront/gnaa138>

Hoof J. van et al. (2018) The Challenges of Urban Ageing: Making Cities Age-Friendly in Europe. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. Vol. 15. No. 11. DOI: <https://doi.org/10.3390/ijerph15112473>

Hwang T. J. et al. (2020) Loneliness and Social Isolation during the COVID-19 Pandemic. *International Psychogeriatrics*. Vol. 32. No. 10. P. 1217–1220. DOI: <https://doi.org/10.1017/s1041610220000988>

Korotaev A., Novikov K., Shulgin S. (2019) Cennosti pozhilyh v stareyushchem mire [The Values of the Elderly in an Aging World]. *Sociologiya vlasti* [Sociology of Power]. Vol. 31. No. 1. P. 114–142. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.22394/2074-0492-2019-1-114-142>

Matias T., Dominski F. H., Marks D. F. (2020) Human Needs in COVID-19 Isolation. *Journal of Health Psychology*. Vol. 25. No. 7. P. 871–882. DOI: <https://doi.org/10.1177/1359105320925149>

Meijering L. (2021) Towards Meaningful Mobility: A Research Agenda for Movement Within and Between Places in Later Life. *Ageing and Society*. Vol. 41. No. 4. P. 711–723. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0144686X19001296>

Morrow-Howell N., Galucia N., Swinford E. (2020) Recovering from the COVID-19 Pandemic: A Focus on Older Adults. *Journal of Aging & Social Policy*. Vol. 32. No. 4–5. P. 526–535. DOI: <https://doi.org/10.1080/08959420.2020.1759758>

Peace Sh., Holland C., Kellaheer L. (2006) *Environment and Identity in Later Life*. Maidenhead: Open University Press.

Pele A., Riley S. (2021) For a Right to Health Beyond Biopolitics: The Politics of Pandemic and the «Politics of Life». *Law, Culture and the Humanities*. No. 6. P. 135–160. DOI: <https://doi.org/10.1177/1743872120978201>

Radina N., Porshnev A. (2014) Pozhilye gorozhane megapolisov i malyh gorodov: solidarnost', al'truizm i priority v oblasti gorodskogo razvitiya [Older Citizens of Megacities and Small Towns: Solidarity, Altruism and Urban Development Priorities]. *Sotsiologiya vlasti* [Sociology of Power]. No. 3. P. 141–158. (In Russ.)

Sampson K. A., Goodrich C. G. (2009) Making Place: Identity Construction and Community Formation through "Sense of Place" in Westland, New Zealand. *Society and Natural Resources*. Vol. 22. No. 10. P. 901–915. DOI: <https://doi.org/10.1080/08941920802178172>

Sia A. et al. (2020) Nature-Based Activities Improve the Well-Being of Older Adults. *Scientific Reports*. Vol. 10. No. 1. P. 1–8. DOI: <https://doi.org/10.1038/s41598-020-74828-w>

Sixsmith J. et al. (2014) Healthy Ageing and Home: The Perspectives of Very Old People in Five European Countries. *Social Science & Medicine*. No. 106. P. 1–9. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2014.01.006>

Smith A. E. (2009) *Ageing in Urban Neighbourhoods: Place Attachment and Social Exclusion*. Bristol: Policy Press. DOI: <https://doi.org/10.2307/j.ctt9qgmn1>

Trentelman C. K. (2009) Place Attachment and Community Attachment: A Primer Grounded in the Lived Experience of a Community Sociologist. *Society and Natural Resources*. Vol. 22. No. 3. P. 191–210. DOI: <https://doi.org/10.1080/08941920802191712>

Webb L. (2020) Covid-19 Lockdown: A Perfect Storm for Older People's Mental Health. *Journal of Psychiatric and Mental Health Nursing*. Vol. 28. No. 2. P. 300–300. DOI: <https://doi.org/10.1111/jpm.12644>

Wessel T. (2009) Does Diversity in Urban Space Enhance Intergroup Contact and Tolerance? *Geografiska Annaler: Series B. Human Geography*. Vol. 91. No. 1. P. 5–17. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1468-0467.2009.00303.x>

Xiong J. et al. (2020) Impact of COVID-19 Pandemic on Mental Health in the General Population: A Systematic Review. *Journal of Affective Disorders*. No. 277. P. 55–64. DOI: <https://dx.doi.org/10.1016%2Fj.jad.2020.08.001>

Yelyutina M. E. (2009) Pozhilyye lyudi i staryye veshchi v povsednevnoy zhizni [Elderly people and old things in everyday life]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological studies]. No. 7. P. 101–109. (In Russ.)

Author bio:

Konstantin A. Galkin — Candidate of Sociology, Senior Researcher, Sociological Institute of FCTAS RAS, St. Petersburg, Russia. **E-mail:** Kgalkin1989@mail.ru. **RSCI Author ID:** 850737; **ORCID ID:** 0000-0002-6403-6083; **ResearcherID:** A-8784-2016.

Received: 28.05.2021**Accepted:** 15.06.2021